

ЧЕНКЕЛИДИ Василий Константинович
член Комитета понтийских исследований
Афины, Греция
Vasiliy K. CHENKELIDI
Member, Committee for Pontic Studies,
Athens, Greece
tсенkelidis@gmail.com

Греки Кубани и Черноморья в годы Гражданской войны (1918-1920)

В статье раскрываются проблемы, с которыми столкнулись проживающие здесь греки в период Гражданской войны 1918-1920-х гг. Автор анализирует внутрироссийские и внешние обстоятельства, приведшие к мощным переселенческим процессам понтийских греков в исследуемый период, раскрывает влияние событий 1918-1923 гг. в Малой Азии – попыток создания греками Понта самостоятельного государства, гонений на христиан со стороны турок – на положение греческого населения в России. Обращается внимание на возникшие в годы Гражданской войны социальные противоречия внутри греческого общества, которое являлось частью российского общества и отражало общероссийские социальные-политические процессы. При этом отмечается тесная взаимосвязь понтийских греков независимо от места их проживания, свидетельствующая о сохранении ими выраженной этнической самоидентификации, культурной и исторической памяти.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Кубань и Черноморье, греки, понтийские греки, Восточный Понт, Трапезунд, Карская область, гонения на христиан в Малой Азии, переселение понтийских греков.

The Greeks of Kuban and the Black Sea Region during the Russian Civil War (1918-1920)

The article reveals the problems faced by the Greeks who lived in the Kuban Region and the Black Sea Region during the Russian Civil War 1918-1920. The author analyzes the circumstances inside and outside Russia that led to the powerful resettlement processes of the Pontic Greeks during the period under study, The impact of the events of 1918-1923 in Asia Minor – the attempt to create an independent state by the Greeks of Pontus, the persecutions on Christians by the Turks – to the Greek population in Russia is revealed. Attention is drawn to the social contradictions that emerged during the Russian Civil War within the Greek society, which was part of the Russian society and reflected the Russian social and political processes. At the same time, the close relationship between the Pontic Greeks is noted, regardless of their place of residence, which indicates the preservation of their expressed ethnic self-identity, cultural and historical memory.

Keywords: Russian Civil War, Kuban and Black Sea Region, Greeks, Pontic Greeks, East Pontus, Trapezund, Kars Oblast, persecutions on Christians in Asia Minor, resettlement of Pontic Greeks.

Гражданская война, начавшаяся в 1918 г. в России, застала греческое население Кубани и Черноморья в сложной ситуации: одновременно с разгоравшимися масштабными вооруженными действиями противоборствующих сторон российского общества, частью которого были греки, здесь начались мощные переселенческие процессы, вызванные как внутренними обстоятельствами, связанными с Гражданской войной, так и внешними, а именно гонениями на христиан в Малой Азии.

В это время на Юге России как постоянно, так и временно проживало большое количество греков разных волн переселения. Основную их часть составляли подданные Российской империи, но многие греки находились в греческом или турецком подданстве. После революций 1917 г. из-за нестабильного политического и экономического положения наметился отток греческого населения из России. Однако уже в начале 1918 г. на территорию российского Кавказа, и в том числе в Кубанскую область и Черноморскую губернию, хлынула волна греческих беженцев из Восточного Понта (Трапезунда) и Карской области Закавказья, переданных советским правительством Османской империи по условиям Брест-Литовского договора от 3 марта 1918 г. Кубань и Черноморье принимали греческих переселенцев в течение 1918-1923 гг.

Выбор этих территорий в качестве пристанища имел историческую обусловленность. Кубанская область и Черноморское побережье были одними из основных направлений для переселения греков из иноверной Османской империи в единоверную Российскую империю еще во второй половине XIX в. Но и до этого в России проживали греки, переселившиеся в Россию в более ранний период, в основном в конце XVIII в. и в первой половине XIX в. Массовое же образование греческих поселений на Кубани датируется 60-ми гг. XIX столетия и связано оно было с окончательным присоединением Северного Кавказа к Российской империи после победы в Кавказской войне и принятием императором Александром II специального положения от 27 февраля 1862 г., согласно которому были определены условия переселения христиан из Турции.

В этот период на Кубани и Черноморье сформировались греческие общины, преимущественно состоящие из понтийских греков. В частности, выходцами из Восточного Понта были основаны общины в районе Анапы и Витязево. [2, с. 51] Согласно архивным данным расселение происходило следующим образом: в Витязевской - 150 семей, в Анапе - 150 семей, на Благовещенском степке - 50 семей, у Суджукской бухты - 100 семей [3, с. 39].

В 1864 г. на месте заброшенного селения Мерчан (современный Крымский район Краснодарского края) греками было образовано село Мерчанское, в котором обосновались выходцы из Трапезунда и его окрестностей (Приморский Понт, Южное Причерноморье), именуемые трапезундскими греками, и из селения (или местности) Апеш (Никополи, Сабин Карахисар), именуемые апешскими греками. Сформировавшаяся с течением времени в селе Мерчанское общность трапезундских и апешских переселенцев и их потомков получила название мерчанских греков. Примечательно, что и в наши дни греки - выходцы из этого села известны именно как мерчанские греки. [3, с. 13, 14]

Греки России органично вписались в российскую действительность и занимали должности и посты на разных уровнях государственной власти, в армии и во флоте. [1, с. 252] Многие греки, в том числе с иностранным подданством (турецким и греческим), принимали активное участие в жизни российского общества в период между двумя революциями и в годы Гражданской войны. Так греки из станицы Крымской, где было «более 2000 эллинов греческого и турецкого подданства», 23-24 июня 1917 г. приняли участие в Съезде иногородних Кубанской области. В результате работы съезда греки получили 5 мест в Совете и 3 места в исполнительном комитете. [5, с. 53]

Несмотря на то, что, как упоминалось выше, после Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и во время Гражданской войны началось перемещение греческого населения с юга России в Грецию, все же большая часть греков предпочитала оставаться в России, связывая свои корни с Причерноморьем. [6, с. 152] В этой связи интересен случай, когда грек, житель села Витязево Илиопуло (Ильин)

Георгий Иванович в 1918 г. уехал из России в Грецию. И уже там, в Греции, он стал коммунистом, а в 1965 г. окончательно переехал в СССР. [6, с. 197]

Возвращаясь к положению греков на Кубани и Черноморье в начале Гражданской войны, следует отметить, что в то время как часть их стремилась уйти из нестабильной России, другая - пыталась найти спасение в ее пределах. Место покидавших Россию греков занимали их сородичи из Понта, подвергавшиеся уничтожению в Османской империи со стороны турок. Так, история греков, проживающих на российской территории, оказалась тесно связанной с историей греков Понта, а трагические события, развернувшиеся на территории Малой Азии в 1918-1923 гг., оказали прямое воздействие на исторические процессы в России.

После ухода русских войск в феврале-марте 1918 г. из Восточного Понта и Карской области турки заняли центральный город Трапезунд, где власть весь период нахождения там Русской армии (апрель 1916 г. – март 1918 г.) принадлежала греку Митрополиту Трапезунда Хрисанфу. Чтобы сразу же подавить очаги вооруженного греческого сопротивления, турецкие войска двинулись и горному региону Санта, жители которого были известны своим особым мужеством и героизмом. [11, с. 244] Опасность физического уничтожения вынудила греков покинуть эти регионы Османской империи. В поисках убежищ они направлялись в Грецию и Россию. Выбору последней в качестве места для переселения способствовал и тот факт, что на территории Понта в начале XX столетия проживали среди прочих греки, имевшие российское подданство и, соответственно, множественные и тесные связи с Россией [11, с. 241].

Массовое бегство понтийских греков на юг России, в том числе в Кубанскую область и Черноморскую губернию, вызванное гонениями со стороны турок, продолжалось вплоть до мая 1919 г. 19 мая 1919 г. в понтийский город Самсун прибыл офицер Османской армии Мустафа Кемаль паша, который усилил террор против христианского и прочего нетурецкого населения. [10, с.33]

В мае 1919 г. на западе Малой Азии в городе Смирна высадились Греческие войска, продвинувшиеся позже вплоть до Анкары. Присутствие Греческой армии вселило в греков надежду на восстановление независимого государства понтийцев, оккупированного турками-османами еще в 1461 г. [9, с. 39] Для организации сопротивления через Константинополь в Понт был прислан офицер Греческой армии Караискос. Однако предпринятые им попытки создать из притесняемых и уничтожаемых греков отряды не привели к успеху. [11, с. 251] С продвижением вглубь Малой Азии греческих войск количество переселенцев в Россию сократилось, более того – на родину в Понт возвратились около 100 тысяч беженцев. [10, с. 32] Вернувшиеся в родные дома греки в большинстве своем стали жертвами основной стадии геноцида, организованного Мустафой Кемалем (названного позже Ата-тюрком) в 1919-1923 гг. Оставшиеся в живых греки Понта и всей Малой Азии в 1923 г. по условиям Лозаннского договора были переселены в Грецию.

Тем временем, стремясь сохранить свое присутствие в древнейших очагах расселения понтийские лидеры предпринимали активные действия для создания Республики Понт. С этой целью был созван Первый Международный съезд понтийских греков в Марселе в феврале 1918 г., который призвал международное сообщество содействовать созданию Понтийской Республики. Вдохновителем идеи понтийской государственности стал коммерсант и общественный деятель Константинос Константинидис. Но призывы автохтонного населения Понта о помощи не были услышаны ни на Западе, ни в Советской России. 16 января 1920 г. премьер-министр Греции Элефтериос Венизелос сообщил Национальному Совету Понтийских Греков, что ни одна из великих держав того времени не берет на себя ответственность поддержать понтийскую идею. [11, с. 264] Грядущее национальное поражение в регионе Понта повлияло на уже подорванный дух понтийских греков. Переселение в Грецию, Россию и в страны Запада стало еще более активным.

При этом прибывавшие на юг России греки сразу же попадали в непростые условия

Гражданской войны, которая развела соотечественников по разные стороны баррикад. И с одной, и с другой стороны этого масштабного кровавого противостояния принимали участие наряду с другими народами России и греки.

В числе сторонников белого движения был кубанский грек Дмитрий Константинович Михайлопуло, известный попечитель библиотек и больниц, отец четверых казачьих офицеров. В возрасте двадцати лет он был зачислен в Кубанское казачье войско в станицу Ключевую 13 августа 1886 г. [7, с. 39] В конце своей служебной карьеры он исполнял должность полицмейстера Екатеринодара, был кавалером орденов Святой Анны 3 степени, Святого Владимира 4 степени и Греческого золотого креста кавалеров Королевского легиона Спасителя. В годы Гражданской войны Дмитрий Константинович служил в Добровольческой армии, в Вооруженных силах Юга России под командованием Деникина, созданных в ходе договоренности между генералами А. И. Деникиным и П. Н. Красновым 26 декабря 1918 г. Сыновья Дмитрия Константиновича также выступали на стороне белого фронта. [4, с. 39] Здесь нужно отметить, что Гражданская война в Кубанской области велась более двух лет и с упорством, которого не видели регионы Центральной России. В мае 1920 г. Гражданская война на Кубани была закончена поражением белого фронта. Дмитрий Константинович Михайлопуло в 1922 г. эмигрировал в Константинополь будучи в звании полковника.

Греки, поддержавшие Красную армию, после окончания войны принимали активное участие в утверждении новой власти. Имена многих из них сохранились. Так, Анастас Дмитриевич Мелисиди 28 марта 1920 г. был избран заместителем председателя ревкома ста-

ницы Нижнебаканской. В селе Мерчанском товарищем председателя созданного там 7 июля 1920 г. ревкома стал Панкратий Назлис. [5, с. 63] В июне 1920 г. в селах Греческое и Мерчанское были открыты библиотеки-читальни. 8 июля 1920 г. греки-интеллигенты села Мерчанского обратились в партком станицы Абинской о создании в селе коммунистической ячейки. В селе Греческом была создана ячейка из 7 человек. Известны слова из понтийских песен советского периода, сочиненных сторонниками новой власти в духе времени. «Я за серп и молот принесу себя в жертву», – так звучали слова в одной из народных греческих частушек. [10, с. 53]

В то же время причерноморские порты теперь уже Советской России продолжали принимать греческих переселенцев. Очередной массовый поток беженцев в Россию был вызван действиями карателей Топал Османа (Храмого Османа). Свое увечье Осман получил во время Балканских войн (1912, 1913 гг.). Обозленный на греков и в общем на христиан, он организовал отряды мародеров и карателей из числа беглых солдат из Османской армии и турецких националистов. Отряды Топал Османа были поддержаны десятитысячными армейскими формированиями. [11, с. 254]

Приток греческих беженцев из Понта остановился только к 1924 г., когда начался организованный обмен населением между Грецией и Турцией по условиям Лозаннского договора, подписанного в два этапа в январе и июле 1923 г. В этот период значительная часть российских греков переместилась в Грецию.

У греков, оставшихся в Советской России, сформировался свой собственный исторический путь, при этом их отток в Грецию не прекращался вплоть до конца XX века.

Использованная литература:

1. Греки и Россия (XVIII-XX вв.). Отв. ред. И. А. Николопулос., примеч. Г. Л. Арша. СПб.: Алетейя, 2007.
2. Казазов Ф. И. Витязево: страницы истории (часть 1). Краснодар: б.и., 2007.
3. Кайсиди (Мерчанлус) В. Понтокавказос (история греческой православной общины с. Мерчан-Мерчанского Кубанской области – Краснодарского края, 1884, 2014 гг.). Салоники: М.&К. Ант. Стамулис, 2015.
4. Кочериди Ю. Д. В боях Первой мировой: Россия,

References:

1. *Greki i Rossiya (XVIII-XX veka)* [The Greeks and Russia (18th-21st Centuries)], Nikolopulos, I. A., Ed., Arsh, G. L., Comments, Saint Petersburg: Aleteyya, 2007.
2. Kazazov, F. I., *Vityazevo: stranitsy istorii (chast' 1)* [Vityazevo: Pages of History (Part 1)], Krasnodar: no publ., 2007.
3. Kaysidi (Merchanlus), V., *Pontokavkasos (istoriya grecheskoy pravoslavnoy obshchiny sela Merchan-Merchanskoy Kubanskoy oblasti – Krasnodarskogo kraya,*

Кубань, Крымский район. Крымск: Элен-принт, 2014.

5. Кочериди Ю. Д. Город Крымск и Крымский район, прошлое и настоящее. Краснодар: И. Платонов, 2013.

6. Кочериди Ю. Д. Греки в истории Кубани Краснодар: Книга, 2011.

7. Кочериди Ю. Д., Жуков И.В.. Греки в казачьих войсках Российской империи. Краснодар: Мир Кубани, 2017.

8. Пряхин Ю. Д. Греки в истории России XVIII – XIX веков, Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008.

9. Αγτζίδης Β. Οι Άγνωστοι Έλληνες του Πόντου. Αθήνα: Εταιρεία Μελέτης Ελληνικής Ιστορίας, 1995.

10. Ποντιακός Ελληνισμός από τη Γενοκτονία και το σταλινισμό στην περεστρόικα, Β' έκδοση, εκδοτικός οίκος Αδελφών Κυριακίδη, Θεσσαλονίκη, 1991.

11. Σαμουηλίδης Χ. Ιστορία του Ποντιακού Ελληνισμού. Αθήνα: Αλκυών, 1986.

1884-2014 gody) [Pontokakastos (the History of the Greek Orthodox Community in the Merchan-Merchansky Region of the Kuban Region - the Krasnodar Territory, 1884-2014 gody)], Saloniki: M.&K. Ant. Stamulis, 2015.

4. Kocheridi, Yu. D., *V boyakh Pervoy mirovoy: Rossiya, Kuban', Krymskiy rayon* [In the Battles of the First World: Russia, Kuban, the Krymsky District], Krymsk: Elen-print, 2014.

5. Kocheridi, Yu. D., *Gorod Krymsk i Krymskiy rayon, proshloye i nastoyashcheye* [City of Krymsk and the Krymsky Region, Past and Present], Krasnodar: I. Platonov, 2013.

6. Kocheridi, Yu. D., *Greki v istorii Kubani* [The Greeks in the History of the Kuban Region], Krasnodar: Kniga, 2011.

7. Kocheridi, Yu. D., Zhukov I.V.. *Greki v kazach'ikh voyskakh Rossiyskoy imperii* [The Greeks in the Cossack Hosts of the Russian Empire], Krasnodar: Mir Kubani, 2017.

8. Pryakhin, Yu. D., *Greki v istorii Rossii XVIII-XIX vekov, Istoricheskiye ocherki* [Greeks in the History of Russia of the 18th-19th Centuries, Historical Essays], Saint Petersburg: Aleteyya, 2008.

9. Agtzídēs, Β., *Oi Ágnōstoi Éllēnes tou Póntou* [The Unknown Greeks of Pontus], Athens: Etaireía Melētēs Ellēnikés Istorías, 1995.

10. *Pontiakós Ellēnismós από tē Genoktonía kai to stalinismó stēn perestróika* [Pontic Hellenism: From the Genocide and the Stalinism to the Perestroika], Thessalonike: ekdotikós oίκos Adelphón Kyriakíde, 1991, 2nd ed.

11. Samouelídēs, Ch., *Istoría tou Pontiakoú Ellēnismou* [The History of the Pontic Hellenism], Athens: Alkyon, 1986.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ченкелиди, В. К. Греки Кубани и Черноморья в годы Гражданской войны (1918 – 1920) [Электронный ресурс] / В. К. Ченкелиди // Наследие веков. — 2018. — № 2. — С. 36-40. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/06/2018_2_Chenkelidi.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Chenkelidi, V. K., *Greki Kubani i Chernomor'ya v gody Grazhdanskoy voyny (1918 – 1920)* [The Greeks of Kuban and the Black Sea Region during the Russian Civil War (1918 – 1920)], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 2. pp. 36-40. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/06/2018_2_Chenkelidi.pdf. Accessed Month DD, YYYY.